

Алхастова Зарина Магомедовна

аспирант кафедры истории
Чеченского государственного педагогического
университета

**РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЧЕЧНИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х –
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГГ.**

Аннотация:

Статья посвящена изучению развития политической системы Чечни в 1924–1934 гг. Именно в этот период в Чечне были проведены выборы в местные Советы, произошел переход от чрезвычайных органов власти к выборным. Также политически значимым событием данного периода явилось присоединение г. Грозного и Сунженского округа к Чеченской автономной области. Такие процессы советского строительства свидетельствовали о постепенном решении задач укрепления местных органов советской власти и широком вовлечении в их деятельность горских масс.

Ключевые слова:

Северный Кавказ, Чечня, Чеченская автономная область, советское строительство, партийное строительство, политическая система, выборные органы власти (Советы), республика, автономия.

Alkhastova Zarina Magomedovna

PhD student,
History Department,
Chechen State Pedagogical University

**DEVELOPMENT OF THE SOVIET
POLITICAL SYSTEM OF
CHECHNYA IN THE LATE
1920S – EARLY 1930S**

Summary:

The article studies development of the political system of Chechnya in 1924–1934. During this period there were elections to local councils of Chechnya, the extraordinary authorities were replaced by the elective ones. Also, accession of Grozny and Sunzhensky district to the Chechen Autonomous Region was a politically significant event of the period. Such processes of the Soviet state building indicated gradual solution of the tasks associated with strengthening of the local Soviet authorities and broad involvement of highlanders in their activities.

Keywords:

North Caucasus, Chechnya, Chechen Autonomous Region, establishment of Soviet system, formation of party system, political system, electoral authorities (Councils), republic, autonomy.

В середине 1920-х гг. начинается важная веха в развитии советской политической системы Чечни, осуществлялся постепенный переход от чрезвычайных органов власти (ревкомов) к выборным (Советам). 29 июля 1924 г. в г. Грозном начал работу съезд Советов Чеченской автономной области [1]. Это событие и положило начало новому этапу формирования советской политической системы Чечни – этапу ее коренной трансформации.

Съезд открыл Таштемир Эльдарханов [2; 3]. В рабочие органы форума вошли также Магомед Энеев [4], Яков Дейч [5] и др. Почетным председателем был избран А.И. Микоян [6], почетным членом президиума съезда – Е.Г. Евдокимов [7; 8].

В целях политической активизации широких горских масс Чеченский областной ревком еще на подготовительном этапе, руководствуясь ст. 57 Конституции РСФСР (1918 г.), установил максимально широкую норму представительства: по одному депутату от 500 жителей на окружные (районные) съезды Советов и от 1 000 жителей – на областной съезд. В результате такого подхода численность делегатов съезда составила 373 чел. По возрасту делегаты распределились следующим образом: до 20 лет – 2, от 20 до 25 лет – 33, от 25 до 35 лет – 104, от 35 до 45 лет – 95 и свыше 45 лет – 87; по социальному составу: рабочих – 2, крестьян – 302, служащих – 39; по партийности: коммунистов – 35, комсомольцев – 20; по грамотности: грамотных – 133, безграмотных – 240 [9].

С докладом о международном и внутреннем положении Советской республики выступил А.И. Микоян. Делегаты внимательно выслушали выступление руководителя краевой партийной организации. Его непосредственное участие в работе форума имело большое значение прежде всего в силу того, что делегаты таким образом имели возможность живого общения со столь высокопоставленным чиновником. Проблем в области накопилось немало. Делегат Ягья Ибрагимов, приветствовав А.И. Микояна как «дорогого гостя», обратился к нему с просьбой «...во имя великого для трудящихся Чечни момента сбора плодов революционной борьбы... освободить из-под ареста Али и Омара Митаевых [10]», арестованных органами ОГПУ еще весной 1924 г. И эта просьба была поддержана практически всеми. А.И. Микоян «пояснил, что арест Митаева... вызван государственными соображениями ГПУ, и обещал довести до сведения надлежащих органов... ходатайство Съезда» [11].

Ключевым вопросом повестки дня форума являлся отчет областного ревкома «за все время своего существования» (1922–1924 гг.). С докладом выступил председатель Чеченского

ревкома Таштемир Эльдарханов. Особое внимание он уделил вопросам, решение которых способствовало укреплению советской власти в Чечне, а именно: успешной борьбе с бандитизмом, как с уголовным, так и политическим (выслано до 60 бандитов, конфисковано 200 лошадей, арестовано до 500 бандитов) [12]; созданию дееспособной милиции, как в центре, так и на местах; открытию сети школ и больниц, детского учебного городка для детей-сирот погибших революционеров Чечни; значительным достижениям в области дорожного строительства (построены ряд мостов, начато строительство Атаги-Гойтинского канала [13], положившего начало оросительной системе в Чечне); созданию довольно мощного торгового аппарата в лице Чечпайторга с его разветвлениями на местах, в результате чего население Чечни получило возможность приобретать по доступным ценам продукты фабричного производства, главным образом мануфактуры. Более того, с учреждением Кооперативного бюро потребительских обществ был заложен фундамент для дальнейшего расширения его сети в крупных населенных пунктах области [14].

Вместе с тем на съезде прозвучала серьезная критика в адрес областного ревкома и его председателя Т. Эльдарханова. В частности, делегаты указывали «на отсутствие власти в нагорной Чечне, на неэкономное расходование денег (*бюджетных*. – З. А.), на нерешительную борьбу с бандитизмом..., неправильный подбор служащих» и т. д. [15].

В целом деятельность ревкома Чечни была признана удовлетворительной.

Еще до открытия съезда состоялись выборы в окружные и сельские исполкомы, сельских Советов, областного Совета депутатов. Всего было избрано окружных и районных исполкомов – 11, сельских исполкомов – 42, сельсоветов – 141 [16].

Таким образом, в конце июля – начале августа 1924 г. вся полнота власти в Чеченской автономной области перешла к Советам. Руководящим органом исполнительной власти Чечни стал областной исполнительный комитет – Исполком, сформированный выборным путем. Такая качественная трансформация ключевого звена формирующейся политической системы, по существу ее основы, явилась, как нам представляется, результатом тактического маневра со стороны краевых и центральных органов власти. В Чечне за четыре года после установления советской власти, безусловно, не были реализованы (в силу совокупности обстоятельств и причин) такие меры, в результате чего в данном регионе могла коренным образом измениться социально-политическая ситуация. Бесспорно, ощутимые результаты давала наступательная борьба соответствующих органов с бандитизмом, иными формами противодействия советизации. Но в целом проблем, требовавших принятия оперативных и чрезвычайных мер, в Чечне в рассматриваемый период оставалось немало.

По официальному статусу ревком – орган власти с чрезвычайными полномочиями. В силу этого он не был инстанцией, подотчетной кому-либо по горизонтали. Но для координаторов на местах (уполномоченных Центра) необходимостью являлась демонстрация поступательности преобразовательных процессов, поэтому они проявляли торопливость в решении некоторых вопросов, что впоследствии (в конце 1920-х – начале 1930-х гг.) отразилось в форме непредвиденных эксцессов.

В рассматриваемое время, на наш взгляд, переход в Чечне к выборным органам – Советам – был осуществлен без глубокого анализа реальной ситуации и ее всесторонней оценки, можно сказать, несколько поспешно. Само население Чечни к такой трансформации, как нам представляется, не было достаточно подготовлено. Поэтому сформированный на первом съезде Советов Чечни состав областного исполкома смог удержаться в новой для себя роли лишь чуть более года. 27 сентября 1925 г. состоялось заседание (7-е) пленума Чеченского областного центрального исполнительного комитета [17]. В его работе приняли участие не все члены Исполкома. Отсутствовали Таштемир Эльдарханов, Абас Гайсумов, Заурбек Шерипов.

Повестка дня состояла из двух вопросов:

1. Пересмотр состава Президиума ЧечЦИКа.
2. Текущие дела.

Обсуждение ключевого вопроса началось с выступления М. Энеева – секретаря Чеченского оргбюро РКП(б). Он отметил: «Советская власть оказала неограниченное доверие руководству Исполкома в лице Т. Эльдарханова, З. Шерипова и др. в надежде, что они поведут Чечню по пути экономического и политического развития, но оказанное им доверие чеченским трудовым народом и соввластью не оправдалось. Опираясь в советских мероприятиях на реакционно-кулацкий и духовный элемент, они не обращали внимание на бедняцко-революционную часть населения. На местах отсутствовала советская власть, что дало возможность контрреволюционному элементу развить организационную работу среди населения. Исходя из этого, руководство Исполкома неспособно в дальнейшем руководить и вести Чечню по пути советского строитель-

ства». Таким образом, М. Энеев в самом начале ясно обозначил, для чего собран пленум, поэтому дальнейшие выступления соответствовали заданному вектору. Ораторы практически единогласно поддержали своего партийного лидера.

По итогам обсуждения вопросов повестки дня Исполком принял следующее постановление:

1. Отметить, что закончившаяся операция по изъятию бандитского элемента обнаружила с полной ясностью отсутствие твердого и умелого руководства советским аппаратом в центре и на местах, а потому считать основной задачей ЦИКа принятие срочных мер по укреплению и оздоровлению советского аппарата по области, поднятию авторитета сельской и окружной (районной). – З. А.) власти.

2. Для быстрейшего проведения указанных мероприятий считать необходимым пересмотреть состав президиума ЦИКа. Т. Эльдарханова освободить от обязанности председателя ЧечЦИКа. Просить ЦИК отозвать его из Чечни. А. Гайсумова и З. Шерипова лишить звания членов ЦИКа, принимая во внимание их деятельность за весь прошлый период, направленную на подрыв основ соввласти и их связь с контрреволюционным элементом в области.

3. Создать два президиума: большой из 13 и малый из 5 членов.

Новым председателем Чеченского облисполкома участники пленума утвердили Дауда Арсанукаева. В скором времени произошла и смена партийного руководства области. Новым секретарем Чечоргбюро был назначен Ефрем Алексеевич Эшба [18].

Таким образом, в течение немногим более года (лето 1924 г. – осень 1925 г.) в Чечне изменился не только механизм власти, но и состав его руководящего звена.

В последующий период происходили трансформации качественного характера, в основном обусловленные присоединением [19] к Чечне г. Грозного и Сунженского округа. В результате этих преобразований заметно изменились такие параметры, как национальный состав и социально-классовая структура области. В свою очередь, по этим же индикаторам произошли изменения составов Советов: областного, окружного, сельского (аульского и станичного).

В 1928 г. состоялись новые выборы Советов Чечни. Их результаты как раз свидетельствуют об означенных тенденциях, которые наблюдались и в последующие годы (см. табл. 1, 2):

Таблица 1 – Количественный состав сельсоветов

	1928/29 г.	1930/31 г.
Члены сельсоветов	3 328	7 262
Женщины	701 (21 %)	1 317 (18,1 %)
Члены и кандидаты ВКП(б)	384 (11,8 %)	1 041 (14,3 %)
Члены и кандидаты КСМ	429 (12,8 %)	649 (8,9 %)

Таблица 2 – Социальный состав сельсоветов

	1928/29 г., %	1930/31 г., %
Батраки	3	4,8
Бедняки	34	51
Колхозники	0	16
Середняки	54,4	46
Зажиточные	8,6	1,2

По социальному составу новые Советы были качественно оптимизированы: снизилась, причем существенно, доля зажиточной части, увеличился процент батраков и бедняков. При подборе кандидатур ставка была сделана на тех, кто активно участвовал и помогал в проведении хозяйственно-политических кампаний [20].

Еще в ноябре 1927 г. на заседании бюро Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б) ставился вопрос об объединении двух автономий – Чеченской и Ингушской. С информационными сообщениями выступали секретарь партийной организации Чечни – Г. Булат, Ингушетии – И. Зязиков. Предварительно представители центральных и краевых партийных органов провели в обеих областях анализ отношения местного населения к идее объединения двух областей и установили, что в рассматриваемое время широкая общественность была не готова к такому слиянию [21].

5 декабря 1933 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) снова был поставлен вопрос об объединении двух автономий близкородственных народов [22].

Руководствуясь решениями Политбюро и органов власти Чечни и Ингушетии, ВЦИК (согласно данным архивных документов. – З. А.) 15 января 1934 г. принял постановление «Об образовании объединенной Чечено-Ингушской автономной области» [23].

В соответствии с новой Конституцией СССР, принятой 5 декабря 1936 г., Чечено-Ингушская автономная область была преобразована в Чечено-Ингушскую АССР.

22 июня 1937 г. Чрезвычайный съезд Советов Чечено-Ингушской автономной области принял Конституцию – Основной закон Чечено-Ингушской АССР, первая статья которой гласила, что Чечено-Ингушская АССР является государством. При этом отмечалось, что его политическую основу составляют Советы депутатов трудящихся. Таким образом завершился процесс становления и укрепления советской политической системы Чечено-Ингушетии.

26 июня 1938 г. в Чечено-Ингушетии состоялись выборы депутатов Верховного Совета новой автономной республики. Первая сессия (июль 1938 г.) сформировала республиканские органы государственной власти и государственного управления – Президиум Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР и Совет народных комиссаров [24].

Ссылки и примечания:

1. АУП ЧР (Арх. упр. Правительства Чечен. Респ.). Ф. Р-1207. Оп. 1. Д. 1 (17). Л. 32.
2. Там же. Л. 35.
3. Эльдарханов Таштемир Эльжуркаевич – председатель революционного комитета Чеченской автономной области.
4. Энеев Магомет Алиевич – ответственный секретарь организационного бюро ЦК РКП(б) Чеченской автономной области.
5. Дейч Яков Абрамович – начальник Чечено-Грозненского областного отдела ГПУ.
6. Микоян Анастас Иванович – секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б).
7. Евдокимов Ефим Георгиевич – полномочный представитель ОГПУ по Северо-Кавказскому краю.
8. АУП ЧР. Ф. Р-1207. Оп. 1. Д. 1 (17). Л. 35–36.
9. Там же. Л. 32.
10. Али Митаев Бамат-Гириевич (1881–1925) – влиятельный шейх из села Автуры (ныне Шалинского района Чечни). Член ревкома Чеченской автономной области А. Митаев навел порядок на всей территории Чечни, после чего прекратились нападения на поезда, проходившие через Чечню. Внес существенный вклад в укрепление советской власти в Чечне.
11. АУП ЧР. Ф. Р-1207. Оп. 1. Д. 1 (17). Л. 37–38.
12. Там же.
13. Атагино-Гойтинская система – Атаги-Гойтинский канал им. В.И. Ленина длиной 13,5 версты построен за счет средств ревкома силами местного населения.
14. АУП ЧР. Ф. Р-1207. Оп. 1. Д. 1 (17). Л. 40.
15. Там же. Л. 60.
16. Там же. Л. 91.
17. ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 102. Д. 495. Л. 88–91.
18. Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.): сб. арх. док. / В.А. Козлов, Ф. Бенвенути, М.Е. Козлова, П.М. Полян, В.И. Щеремет. М., 2011. С. 987.
19. Объединение Чечни, г. Грозного и Сунженского округа в единое национально-государственное образование – Чеченскую автономную область произошло в конце 1928 – начале 1929 г.
20. Вайнахи и имперская власть ... С. 604.
21. Ахмадов Я.З., Хасмагоматов Э.Х. История Чечни в XIX–XX веках. М., 2005. С. 719.
22. Эльбиздукаева Т.У. Чечня и Ингушетия в 20–30-е годы XX века: опыт модернизации. М., 2011. С. 228.
23. Там же. С. 229.
24. Бугаев А.М. Советская автономия Чечни – Чечено-Ингушетии: очерки истории становления и развития. Грозный, 2012. С. 56–60.

References:

- Akhmadov, YZ & Khasmagomarov, EH 2005, *History of Chechnya in the nineteenth and twentieth centuries*, Moscow, p. 719, (in Russian).
- Bugaev, AM 2012, *Soviet autonomy Chechnya - Chechen-Ingush Republic: Essays on the History of formation and development*, Grozny, pp. 56-60, (in Russian).
- Elbuzdukaeva, TW 2011, *Chechnya and Ingushetia in the 20-30-ies of XX century: the experience of modernization*, Moscow, p. 228, (in Russian).
- Kozlov, VA, Benvenuti, F, Kozlov, ME, Fields, PM & Sheremet, VI 2011, *Vainakh and imperial power: the problem of Chechnya and Ingushetia in the internal politics of Russia and the USSR (the beginning of XIX - mid XX century.)*: collection, Moscow, p. 987, (in Russian).